

«А паче всего слезно просим милости, незабвены мы были о свободе своей...»

Русские пленные в Швеции в годы Северной войны.
1700–1721 гг.

В сражении за берега Финского залива во время осады Нарвы в 1700 г. в плен попали высшие военные чины России: фельдмаршал де Круа, генерал-фельдцейхмейстер имеритинский царевич Александр Арчилович Багратиони, генералы Я.Ф.Долгорукий, А.А.Вейде, И.И.Бутурлин, И.Ю.Трубецкой, Л.Алларт и другие военные чины. Публикуемые документы относятся к первому этапу Северной войны, когда официальных переговоров об обмене и содержании пленных между Россией и Швецией еще не было. Об этом пишет автор трактата о военных действиях Петр Шафиров: «Что хотя король скандинавский за учиненным словесным договором и данным своим паролем (клятвою). – С.Д.) большую часть его царского величества генералов и офицеров под Нарвою заарестовал и, яко пленных, в Стокholm отвесть повелел»¹.

Как показывают публикуемые ниже документы, оба правительства пытались хотя бы материально облегчить жизнь своих соотечественников за рубежом. Источники о пребывании русских пленных в Швеции в отечественных хранилищах сохранилось крайне мало. В связи с этим большую ценность представляет дело Посольского приказа, где собраны финансовые счета на деньги, отправляемые за рубеж пленным, и их письма генерал-адмиралу Федору Алексеевичу Головину. Итоги битвы под Полтавой, устранившие препятствия к обмену высокопоставленных русских военнопленных по принципу «чин на чин», могли бы содействовать планомерному обмену. К сожалению, пишет современный историк Д.Л.Ватейшвили, это оказалось не столь простым делом и препирательство сторон по поводу обмена каждого из предлагающихся претендентов продолжалось почти с таким же упорством, как и прежде².

В этом отношении показательна судьба имеритинского царевича А.А.Багратиона (1674–1711), сына грузинского царя Ариила, генерал-фельдцейхмейстера русской артиллерии. Друг юноши Петра по Потешному полку, царевич Александр ездил вместе с царем в составе Великого посольства в Западную Европу. Петр лично занимался судьбой попавшего в плен царевича, о чем свидетельствует их переписка. Так, 28 июля 1710 г. Петр I писал Александру Арчиловичу в Швецию: «Письма ваши оба, кому надлежало, донесены, на которые мне велено ответствовать. В первых, понеже безмерною печалью вы суть одержимы и что в таких руках обрететесь, с которыми никакими добрыми и обычаями воюющих христи[ан] средства и благосер-

дия сыскати возможно»¹. В ответ Багратиони благодарил царя за письмо и хлопоты по своему освобождению². Трогательное письмо, полное предчувствия близкой смерти, написано царевичем Ф.А.Головину 6 декабря 1703 г. Освобожденный уже после Полтавской победы 1709 г. над шведами, измученный в плену, царевич скончался по пути в Россию на острове Питео в 1711 г.

В плену с первых дней войны находился Яков Федорович Долгорукий (1659–1720 гг.) – участник Азовских походов, назначенный в 1700 г. при учреждении Приказа военных дел ведать комиссиатской и военной частью. Более десяти лет он провел в неволе, сначала в Стокгольме, потом в Якобштате. Отправленный оттуда в Умго, на шхуне, где 44 русских пленных сопровождали 20 шведов, Долгорукий вместе с товарищами обезоружил шведов и приказал шкиперу идти в Ревель, находившийся тогда уже в русском подданстве.

В ведомостях, составленных в Посольском приказе в 1703 г., отмечено, что Я.Ф.Долгорукому послано 320 рублей по заемному письму английского купца Андрея Стейлса³. З декабря 1703 г. Я.Ф.Долгорукий сообщил Ф.А.Головину о задержке денег и своей «крайней нужде»: «О деньгах на даче полонянникам по се время к нам не прислано, кроме тех, которые по милости великого государя присланы к нам»⁴.

Чаще других писал Ф.А.Головину его двоюродный брат Автоном Михайлович Головин. Он с юных лет служил при царе комнатным стольником, помогал ему в создании регулярной армии. В звании полковника он командовал драгунским полком в сражении под Нарвой и был взят в плен. Его письма, обращенные к близкому человеку, полны тоски по родине, он интересуется судьбой своих родственников и живо описывает повседневную жизнь пленных. Мы узнаем, что некоторые из них жили вместе, но Автоном Михайлович предпочел поселиться отдельно в «особливом доме», за который нужно было и платить, видимо, большую сумму. Он сообщает о том, что русские подали прошение об устройстве православной церкви в бывшей часовне, где поселили И.Ю.Трубецкого и И.И.Бутурлина. Пока же все пленные для богослужения собирались в доме царевича А.А.Багратиона.

Писал к Ф.А.Головину и Адам Адамович Вейде (1667–1720). Начав службу в «потешных», он участвовал в Азовских походах, изучал военное и морское дело за границей. В 1698 г. составил Воинский устав, который в течение нескольких лет служил руководством в русской армии. В Нарвском сражении командовал дивизией, был взят в плен, из которого вернулся в 1710 г. в неволе, как видно из писем, он вместе с И.Ю.Трубецким и И.И.Бутурлиным совершил побег, но был пойман и наказан.

В «Ведомости о раздаче денег русским пленным» упоминается имя генерала Александра Гордона (умер в 1752 г.), который был принят на службу по рекомендации Патрика Гордона. В 1696 г. он командовал полком под Азовом; в 1700 г. под Нарвой был взят в плен, но обменен и затем произведен в генералы. Попал в плен и родной племянник знаменитого швейцарца Ф.Лефорта – Петр, который также участвовал в Азовских походах и Великом посольстве. Вернулся он из плена в Россию только в 1710 году⁵.

Заключает публикацию «Ведомость о раздаче жалованья русским пленным, работающим на верфи г. Упсалы» 1716 г. Из нее видно, что попавшие в плен после

¹ РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. I. Кн. 4. Л. 186. Опубл.: Письма и бумаги Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 258.

² Там же. Ф. 9. Отд. II. Кн. 2. Л. 385–386.

³ Там же. Ф. 96. Сношение России со Швецией. Оп. 1. 1703 г. Д. 2. Л. 13об.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ См. о нем: Франц Лефорт. Страницы жизни. М., 1999. С. 88–90.

¹ Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр I...к начатию войны против Карла XII шведского короля имел... СПб., 1717. С. 109.

² См.: Ватейшвили Д.Л. Грузия и Европейские страны. М., 2003. Т. II. С. 491–492.

морского сражения моряки не были оставлены русским правительством и, находясь в плену, получали деньги из России.

Документы публикуются согласно «Правилам издания исторических источников» (М., 1990), с сохранением их стилистических особенностей.

Публикацию подготовила кандидат филологических наук С.Р.ДОЛГОВА.

№ 1

Письмо генерала А.А.Вейде генерал-фельдмаршалу Ф.А.Головину⁴ с пожеланием здоровья и победы над неприятелем

1703 г., февраля 25

Государь мой милостивой Феодор Алексеевич!

Хотя нам с Москвы больши трех месяцев писем не от кого не бывало, аднакожды о добром вашем, государь, здравие сумневатца не хочу. Но надеюсь, что сие мое малое писание милость вашу сохранно во всяком добром и в радошнем пребыванию застанет, о котором содержание на многия лета усердно желаю. О нашем состоянии простанным доношением докучно быть не хочу. Но хотя непрестанно в горести, аднакожды живем еще здравы, за что вышнему нашему творцу премного должно благодарствуем и непрестанно молим, дабы нашему всемилостивейшему великому монарху над ево государевым неприятелем во всем по желанию получить б щастие и при том бы вскоре и нам свободну быть.

Пожалуй, государь мой, не остави в нуждах домашных. Такожды милости прошу, чтоб чрез Поппа² мне векселе не пресеклося. При сем доброе твое, государь, здравие вручаю в сохранение всемогущего Бога и пребуду Вашей, государь, милости должностнейшей слуга.

Принужден милости Вашей доносить, что резидент князь Андрей Яковлев сын Хилков³ имеет великую нужду в деньгах и живет долгами.

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1703 г. Д. 2. Л. 1-16б. Подлинник.

№ 2

Письмо А.М.Головина⁴ брату генерал-фельдмаршалу Ф.А.Головину о разрешении пленным офицерам посещать кирху

1703 г., марта 31

Милостивый мой государь батюшко и брат Федор Алексеевич!

Здравия твоего ежечасно слышати желаю, еще же прошу усердно, чтоб тем забвен не был писанием твоим. При сем же доношу милости твоей, царевича и резидента, и священника к службе стали пускать, тако же де господина генерала Вейда и прочих афицеров пускают в кирку в нынешнем марте месяце, и чаем и впредь будут пускать. Еще ж государь братец прошу, чтоб поволено было их невольнику, которые обретаютца на Москве, писать как нам от них поволено,

а мы пишем и при том бывает маеор и переводчик, и с наших писем берут перевод и в канцелярии их чутут и бывает ис канцелярии присланной секретарь, которой письма наши печатает, и они о том у нас великим прощением просили, чтоб то их невольнику так учинено было. Еще же просим, чтоб Томос Книпор⁵ отписал сюда как ему поволено было ездить к вашей милости их прочим доносить нужды невольниках, чтоб також де учинено было нашему резиденту и есть ли он будет в слободе ис манет наши нужды им доносит и мы чаем в том себе лучаго.

При сем брат и слуга Автамон Головин челом бьет.

РГАДА. Ф. 96. 1703 г. Д. 2. Л. 2-26б. Подлинник.

№ 3

Запись в Посольском приказе о выдаче денег русским пленным в Швеции

Москва

1703 г., апреля 23

1702-го в июле по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца принято в Стеколном чрез вексель у торгового иноземца Лоренца Дормелина швецких денег 17500 карлии. Да ис королевской казны, которые были на Москве, швецкому розиденту 2500; всего 20000 карлии. В карлине по 4 алтын по 4 деньги московскими деньгами, иметца 4000 рублей, а из денег ефимками 6208 ефимок положены по 21 алтын по 2 деньги. И те деньги розданы всяких чинов людем, которые в полону, а каких чинов и кому имяны и на иные какие дачи роздано, то писано порознь по статьям ниже сего.

Иноземцы: полковники – Карлус Иваницкой, Вилим Фанделдин, Александр Гордон, Захарей Вестов, Андрей Гулиц, Петр Лефорт; подполковники – Иван Балсырь, Андрей Гордон, Кондратей Фандервидин;

Маеоры – Ленерт Фандерштан, Олферей Пиль, Иван Воронецкой, Максим Менезиос, Олферей Строус; капитаны – Иван Элленгузин, Яков Базырь, Андрей Гомон, Андрей Пулст, Василей Фрис, Яков Гордон, Иван Кардиус, Христофор Фелкерсон, Каспор Винхенс, Граф Ивах, Антон Семенихт, Андрей Вент, Иван Брезак, Федор Линден.

Капитаны ж руские: Александр Милославской, Илья Елагин, 3 человека, которые отданы были в омонаты – капитан Иван Зиновьев, поручик Иван Чепелев, сержант Алексей Блохин; отъютанты Андрей Курбатов, Дружина Пушкин; поручик Кирила Пушкин, прапорщик Сергей Вадарацкой, смоленской шляхтич Петр Романчевской, стрелецкой капитан Дмитрий Рыпиков, новгородского полку рейтар Иван Бедринской, писарь Никифор Зайцов, крестовой священник, который при розиденте Алексей Федоров.

Иноземцы ж: поручик Клаудис Пани, прапорщики – Франц Монс, Христофор Фанглер, Капшир Ведрон; бомбондиры Самойла Гак, Иван Шнит,

Абрам Кинисбом, Вилим Сток, Архивалд Круз, Петер Дефед; потконщик Николай Сергер; сержанты – Федор Олус, Петр Абрамов, Матвей Абрамов;

который был у шлюпки Герт Сминиус; лекари – Яган Тилка, Эммануил Гросмон, Кресьян Кливерк, Кресьян Краге, Иероним Фандербек, Данила Воленс, Эгедиус Бернретт; трубачи – Антон Шаде, Яков Фабрицус.

Начальные ж люди, которые были при [Г]ерцихе: полковники — Яков Пендинграс, Шнеберх, который ныне в Колывани; подполковник Карл Декудре, барон Фандерфен; каталицкой пастор Кондрат Фондинзберх.

Всего 71 человек.

И 1702-го году в розных месяцах и числах тем вышеписанным всяких чинов людем 71 человеку дано великого государя жалованья по 8 ефимков человеку, в том числе рейтару Бедринскому 30. Итого 3530 ефимков. Августа в 11 день послано в Ругодев 1000 да за вексель⁶ дано 30. Итого 1030 ефимков. А велено роздать полонеником Ерофею Лодыженскому, Михаилу Апрелеву, Павлу Веревкину, Александру Каходскому, Дмитрею Ушакову, Миките Скуратову, Сергею Пестову, Захарью Кутузову. Итого 8 человекам по 8 ефимков человеку, а достольные 600 ефимков всяких нижних чинов людем 74 человекам всем поровну.

Сентября в 28 день послано в Шоны полоненником ж, которые взяты у города Архангельского капитану Николаю Кривову 8 ефимков, 5 человеком салдатом по 10 ефимков человеку; итого 100 ефимков.

Дано за двор мелитиского царевича Александра Арчиловича, на котором
— сего 200 ефимков.

Да раздано на пропитанье всяких чинов служивым и посацким, и работным людем, которых держат в Баргуше и посыпают на королевскую работу 62-м человекам для их крайних нужд и болезней 363 ефимков.

Дано барону Фандерфену 40 ефимков, которых в прошлом году было ему не дано.

Дано полковнику Александру Гордону 100 ефимков, которые довелись было дать полковнику Якову да капитану Якову ж Гордоном, которые до сего числа ис полону вышли, на расплату долгов их, потому что он с ними был за одним орестом. И правили тех денег на нем, а будет спросят, и те ефимки указаны великий государь вычесть у него из жалованья.

бы великий государь ви искошаши
Да на погребенье дано бомбондира Дефета 20 ефимков.
Из вышеписанных же начальных людей дано в засчет Ево великого государя
жалованья, у которых на Москве жен и свойственников нет. А кому имены и
сколько кому дано, то писано ниже сего.

Полковнику Якову Пендинграсу, подполковнику Карлусу Декурею да капитаном — графу Иваху, Якову Гордону, барону Фандерфену; итого 5-ти человеком, по 60 ефимков человеку, итого 300 ефимков.

Сентября з 20-го февраля по 22 число нынешнего 1703 году капитаном Ивану Кордиусу, Ивану Брейзаку, Каспору Винхенсу, Христофору Фелкерсону, Антону Семенихту, Федору Линдену; поручику Клаудису Пани, прапорщиком Францу Демонсу, Кашпиру Ведрону, Христофору Фанглеру, бомбондиром Архивалде Крузу, Абрааму Кинесбы, Ивану Шниту, сержанту Федору Олусу; которой у шлюпки был Герту Дешмениюсу, лекарем Кресьяну Краге, Герониму Суфандербеку, Эгидиюсу Бернерту; всего 18 человеком по ефимку на неделю человеком; итого 432 ефимка.

В том же числе за лекаря Кресьяна Крагу заплачено датченину долгу 15 ефимков, что ему платить нечим.

4-м человеком — лекарем Ягану Тилку, Эммануилу Гросмону, Кресянью Кливерку, Данилу Волерсу по 30 ефимков человеку; итого 120 ефимков.

Всего в расходе февраля по 27 число нынешнего 1703-го году 6208 ефимков.

1703-го апреля в 23 день прислано из походу через почту.

РГАДА. Ф. 96. 1703 г. Д. 2. Л. 16–18об. Подлинник.

№ 4

Письмо А.М.Головина брату генерал-фельдмаршалу Ф.А.Головину о неудавшейся попытке побега из плена генералов А.А.Вейде, князя И.Ю.Трубецкого⁷ и князя И.И.Бутурлина⁸, о разрешении царевичу Александру Арчиловичу посещать церковь, о частых переменах в шведском законодательстве относительно пленных

Стокгольм

1703 г., мая 29

Мой государь батько и брат Федор Алексеевич!

Здравия твоего и щасливого пребывания ежечасно слышати желаю. За писание государь-братец твое благодарствую, которое изволились ты писать ко мне из Шлюсбурха восприял я сего месяца майя 4 день и, услыша о твоем здравии, в печали своей порадовался, а другим вельми опечалился, что тебя Бог посетил несносною печалию, что Бог прекратил живот невески нашей Катерины Петровны. И я прошу пожалуй, пожалей своего здоровья, сию печаль в разсуждение положи – Богу так изволишь.

При сем же доношу сего ж месяца майя против 3-х числа в ночи, таясь от нас так, как от неверных, генералы Адам Адамович⁹, князь Иван Юрьевич¹⁰, Иван Иванович¹¹ з двора ушли, и злым случаем и несчастием поиманы. Того же числа после полудня и от нас они отлучены и посажены врозвь в крепкие места. И нам с того времени учинено в карауле великая крепость. И караул у наших палат у дверей поставлен. А многовременно ль та нам крепость будет, также и о свободе их господ генерал – того не ведаем. А что впредь учинитца в нашем поведении, и я буду до милости твоей впредь писать. А что я нечасто до милости твоей пишу, и в том есть нам несвобода и великое опасение. Сего ж месяца числа майя в 16 и 17 чисел допущены были до церкви царевич, президент, и с нами видетца дали, также иноземцы до кирки допущены были. А вовсель состоятельно ль сие будет, того не имеем знать потому, что от них, шведов, частые перемены в их указах об нашем состоянии живут. И в том нам от них досаждение несносное.

А что изволил ты ко мне писать о деньгах, что будто я больши всех прожил, и тому я не уверяюсь для чего мне излишное тратить, ведае свое состоянне и пожитки. А чем будешь ты, государь мой братец, сведом в предбудущую почту, а ныне за скоростью не успел написать. Пожалуй, государь-братец, поклонись от

меня государю моему Борису Петровичю¹² и господам генералом князь Никите Ивановичю¹³, Ивану Чармосу¹⁴. А господин князь Андрей Хилков милость твою благодарит по премногу и ко мне всякую любовь кажет. А о платеже денег я князь Якову Федоровичю говорил. И он хотел к братьем своим писать, тако же и князь Андрей Яковлевич к братьем своим хотел писать.

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1703 г. Д. 2. Л. 19-19об. Подлинник.

№ 5

Письмо генерала А.А. Вейде генерал-фельдмаршалу Ф.А. Головину
о пребывании в плену «за тремя дверьми», с выражением радости
по поводу «щасливой победы» русской армии
на фронте Северной войны

1703 г., августа 3

Государь мой милостивой Феодор Алексеевич!

Ваша, государь, милостивое писание из Шлатбурха 14-го числа мне отдано
июля в 9 день из которого ваша, государь, доброе здравие с великою радостью
вразумел. Желаю усердно, дабы Всеяышней Господь милость Вашу на многия
лета и впредь щасливо содержал. Мое зело беззасное состояние, о чём чая
милость ваша ныне не безизвестны суть, еще все тако пребывает. И уже ныне
три месяца как непрестанно денно и нощно за тремя дверьми заминут сижу, где
ни единаго человека видети не могу, кроме тех, которые ко мне в сутки дважды
есть носят¹⁵. Зело мне здесь горько еще благодарить Бога, что все добрые вести,
которые уже давно на сторону царского величества непрестанно относятся, и от
меня не тайны суть, как и за несколько дней щасливою победу над Кронъертом¹⁶
с радостью уведал, сими вестмы зело горесть и печаль свою услаждаю.

Дай, дай, Боже, царскому величеству вскоре вся желаемое и то, чтоб в милости твою государь много докучати, но

О домашних своих не хочу, милость твою, государь, жалеть душу
надеюсь, что пожалуешь, в нуждах их не оставишь. При сем Ваше, государь
мой, здравие предаю в сохранение Всемогущего Бога и пребываю всегда
покорнейший должностной слуга

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1703. г. Д. 2. л. 23-23об. Подлинник.

№ 6

Письмо А.А.Головина брату генерал-фельмаршалу Ф.А.Головину о пребывании в плену, с просьбой ходатайствовать об освобождении

1703 г., октября 23

Стокгольм

Мой милостивый государь батько и брат Федор Алексеевич!

Здравие твое и счастливое пребывание да сохранит десница Божия навеки.
Зело мне прискорбно и печально, что я многовременно от милости твоей и от
домашних писем не получил с июля в 12 числа, и о том сумневаемся, что есть
тому причина, что многовременно писем нет.

А шведы нам сказывали, что некоторые письма от нас и от вас через Канцы посылаютца, и те письма отдают без задержания. И о том от них указ есть, в их порубежные города послан, чтоб без задержания принимали и отдавали.

При сем же доношу государь-братец милости твоей с прежняго двора ,
где мы обретались все вместе ныне мы сведены. Князь Яков Федорович¹⁷ по
прощению своему переведен к церевичу¹⁸. А мне было от них сказано, что
перевезти на тот двор, где ныне переведены полковники и прочие афицеры.
И я, не хотя в таком во многолюдстве быть, просил особливаго дому. И по
прощению моему они учинили, перевели меня на особливой дом. И платить за
тот дом по 200 ефимков на год. А что в котором доме поставлены полковники и
прочие, и за тот дом платить по 400 ефимков на год. А что мы за те domы деньги
платим, и то, государь, нам все учинено от них шведов под неволею такою,
если б тех дворов мы не нанели, и нам было быть розвезенным по городам.
И мы, не хотя того видеть такой несносной тесноты то учинили, что за те domы
будем деньги платить. И при сем прошу государь братец, пожалуй по прежним
моим и по нынешнему моему прощению, пожалуй чрез вексель пришли ко мне
пятьсот ефимков. А я о том к себе в дом писал, чтоб деньги заплатили. Пожалуй,
государь, не отрини моего прошения, а я имею в том крайнюю нужду.

А ныне видеася мы в доме у царевича. И службу священник отправляет тут, а церковь еще у нас не построена. А прощение наше есть, чтоб нам поволено построить в том доме, где ныне господин Трубецкой, Вейд и Бутурлин. А то место пристойное к церкви, потому что прежде сего была часовня для руских торговых людей. И чтоб нам с выше помянутыми господами генералы видетца, и чаем то учинено будет. А ныне мы с ними не допущены видетца. А паче всего слезно просим милости, незабвены мы были о свободе своей, чтоб нам ис такой несносной неволи свободитесь через твоё милостивое ходатайство. А здесь мы способи о свобождении своем никого не имеем, потому что от нас все отлучены, которые и мало способствовали. А иные и тесноту оттого приняли. Пожалуй, государь, не отрини нашего слезного прошения.

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1.1703 г. Д. 2. Л. 38–39. Подлинник.

No 7

**Письмо имеретинского царевича Александра Арчиловича
генерал-фельдмаршалу Ф.А. Головину с
просьбой прислать священника**

1703 г., декабря 6

Государь мой Федор Алексеевич, многолетно здравствуй!
Благодарствую за писание милости твоей, что пожаловал, забвенно
не учинил. Я еще, слава Богу жив, только гораздо болен. За что усердно
прошу, пожалуй, государь мой, пришли к нам священника доброка, дабы
нам християнской кончины не лишену быть. За сем паки, мой государь,
здравствуй.

Александр, царевич Иверский

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1703 г. Д. 2. Л. 44. Подлинник.

№ 8

Ведомость раздачи денег русским пленным, находящимся в Швеции

1716 г., августа 15

Ведомость задержанным на галере и находящимся в Упсале русским пленным.

В Упсале той же галере людьми по данной ведомости содержится.

Капитан от пехоты фон Гиске 1. Оклад мучной на месяц 18 рублей.

Подпоручик также Иван Коллер 1. Также 5 рублей.

Капралы: Василий Матышин 1, Михаило Ретманов 1, писарь Иван Чорнышев 1.

Рядовые: Ермолай Петров 1, Семен Иванов 1, Иван Филиппов 1, Михаило Лапчихин 1, Степан Ковырзин 1, Афонасей Плаксин 1, Петр Макаров 1, Яков Репкин 1, Василий Белый 1, Петр Мошинин 1, Иван Баранов 1, Володимер Дурнин 1, Дементий Вараксин 1, Антон Шелвятов 1, Семен Глебов 1, Дмитрий Кочетов 1, Флор Алексеев 1, Иван Иванов 1, Петр Шкунов 1, Василий Ащаулов 1, Прокопий Журавлев 1, Никита Козмин 1, Кондратей Гусанов 1, Федор Каргин 1, Никифор Дрозджин 1, Яков Чуркин 1, Гавриило Подойниксон 1, Тимофий Ковриженской 1, Салуян Горнов 1, Меркусий Тагулцен 1, Иван Анисимов 1, Еремий Жиров 1, Семен Шубин 1, Арист Почечуев 1, Герасим Смиреев 1, Исаак Жилин 1, Семен Рушев 1, Мирон Лунин 1, Евсевей Теплов 1, Клим Вологда 1, Иван Чачин 1, Петр Ботмолов 1, Аким Гнедышев 1, Григорий Потапов 1, Яким Панов 1, Афонасей Головин 1, Игнатий Стрюков 1, Федор Елфимов 1, Тимофий Дмитриев 1, Андрей Карпов 1. Итого 56.

Федор Смирной 1, Федор Ксепин 1, Василий Калмыков 1, Иван Останин 1, Егор Лицентьев 1, Дмитрий Малютин 1, Иван Опаленой 1, Петр Орлов 1, Иван Короткой 1, Андрей Замысколов 1¹⁹.

Морских. Матросы. Иван Чумичев 1, Андрей Рогачевский. На месяц 1 1/2 рубля, а с вычетом по 40 алтын человеку.

Михаило Аникин 1, Степан Киреев 1, послуживец капитанский Иван Дубровский 1, Марка Дубровин. На месяц по 30 алтын, а с вычетом по 20 алтын человеку. Итого 15.

Summa 71 человек.

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1917 г. Д. 1. Л. 4–40б. Подлинник.

Примечания

¹ Головин Федор Алексеевич (1650–1706) – государственный и военный деятель, дипломат, генерал-адмирал (1699), генерал-фельдмаршал (1700), первый кавалер ордена св. Андрея Первозванного. С 1700 г. руководил Посольским и Ямским приказами, а также Оружейной, Золотой и Серебряной палатами.

² Попп Ф. – торговый агент в Гамбурге.

³ Хилков Андрей Яковлевич (1676–1718) – князь, был первым русским посланником в Швеции. Когда началась Северная война, Карл XII повелел подвергнуть его домашнему аресту. Он прожил в плена более 15 лет, так и не вернувшись в Россию.

⁴ Головин Автомон Михайлович (1667–1720) – генерал от инфантерии, в сражении под Нарвой (1700) его дивизия, состоявшая из одних рекрутов, обратилась в бегство; сам он был взят в плен, отвезен в Стокгольм и только в 1718 г. обменен. В 1719 и 1720 гг. принимал участие в устройстве армии.

⁵ Кнапперкрон (Кнаппер) Томас – шведский резидент в Москве.

⁶ В начале XVIII в. векселя (заемные «совместные письма») были распространены в России.

⁷ Трубецкой Иван Юрьевич (1667–1750) – государственный и военный деятель; в 1698 г. с чином генерал-майора назначен новгородским наместником; в Северной войне командовал дивизией и под Нарвой попал в плен, где пробыл восемнадцать лет. В 1718 г. его и генерала А.М. Головина обменяли на пленного шведского фельдмаршала Реншильда. В 1719 г. пожалован чином генерал-лейтенанта и назначен командующим кавалерийскими полками на Украине, в 1722 г. произведен в генерал-аншефы, стал членом Военной коллегии и назначен киевским генерал-губернатором.

⁸ Бутурлин Иван Иванович (1661–1738) – военный деятель, в сражении под Нарвой (1700) попал в плен и был выменен в 1710 г. на генерала Мейерфельда; участвовал в военных действиях на суше и море в Северной войне, розыске и суде по делу царевича Алексея.

⁹ Имеется в виду Вейде Адам Адамович.

¹⁰ Имеется в виду Трубецкой Иван Юрьевич.

¹¹ Имеется в виду Бутурлин Иван Иванович.

¹² Имеется в виду Шереметьев Борис Петрович.

¹³ Имеется в виду Репнин Никита Иванович.

¹⁴ Чамберс Иван Иванович (?–1713) – англичанин по происхождению, генерал-поручик русской службы, первый командир Семеновского полка; в 1700–1708 гг. участник важнейших сражений Северной войны. В 1703 г. награжден орденом св. Андрея Первозванного.

¹⁵ Речь идет о заключении А.А. Вейде после неудачного побега. Положение пленных после этого также ужесточилось.

¹⁶ Речь идет о победе над шведским генералом бароном Абрагимом Крониортом, войска которого потерпели поражение близ Яма 7 июля 1703 г. (Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2. С. 168, 210–213).

¹⁷ Имеется в виду Долгоруков Яков Федорович.

¹⁸ Имеется в виду Имеретинский царевич Александр Арчилович.

¹⁹ По одному рублю на человека, с вычетом по 16 алтын.